- На самом деле мы не устраивали моллюсковый турнир, спасибо, - прошептала она, покусывая его за ухо. "Хотя было бы жарко".

"И мои родители утверждают, что им нужно время, чтобы приспособиться к этой новой динамике ..." - пробормотал Алекс, хихикая и натягивая на них одеяло.

***

Лязг стали разнесся по залу, когда клинки скрестились и парировали удары. Карен мрачно улыбнулась и зашаркала вперед, не обращая внимания на онемение запястья и боль в плече. Ее свободная рука лежала на бедре, и она низко наклонилась, уклоняясь от сабли, которая прошла над ее головой.

Она рванулась вперед и нанесла удар, зная, что ее атака будет парирована, но также рассчитывая на это. Майк поймал острие ее сабли, но едва успел, как она покатилась вокруг его клинка. В отличие от подсчета очков рапирой или шпагой, можно было набрать очко, используя лезвие сабли, что означало, что матчи часто были круговыми и очень быстрыми, с клинками, скользящими друг по другу, часто на близком расстоянии. Но теперь она была далеко за пределами его защиты, и она улыбнулась ему, прижимаясь грудью к его груди и извиваясь.

В долю секунды отвлечения, которую обеспечила ее мягкая грудь, прижатая к нему, Карен изогнулась и прижалась бедрами к его бедрам, одновременно потянувшись назад и положив руку ему на плечо. Прежде чем он успел среагировать, она потянула и с силой перекинула его через бедро, и позволила гравитации сделать все остальное.

Майк приземлился на пружинящий деревянный пол с грохотом, сотрясающим спортзал, на спину. Его глаза только что сфокусировались, когда он заметил кончик сабли, направленный между ними. Он несколько раз моргнул, пытаясь убедиться, что у него не галлюцинации.

"Ты сдаешься, большой человек?" Спросила Карен, стоя над ним и ухмыляясь.

"как..." - ответил он, слегка кивнув.

Она обошла вокруг его огромного тела и встала на него, прежде чем присесть на корточки, ее зад покоился на его бедрах. Она постучала клинком по его груди с выражением надменного триумфа на лице.

"Это был отличный маневр", - сказал Майк, глядя на свою красавицу жену. "Не уверен, насколько это было законно".

Карен пожала плечами. "Ты больше, быстрее и сильнее меня. Если бы не сиськи и предательство, какие у меня были бы шансы?"

Он улыбнулся, когда она оглядела свое потрясающее тело с ног до головы. На ней был белый комбинезон фехтовальщицы, без маски. Полоска на липучке, которая удерживала ее куртку застегнутой, проходила по диагонали через ее грудь, от правого плеча вниз к левой стороне талии. Она положила подбородок на руку, локоть на колено. Она улыбнулась ему, поигрывая острием сабли на его широкой груди. В отличие от нее, он не был одет в белое, потому что у него не было фехтовальной экипировки, доступной для его роста или размеров.

"Ты очень опытна и знаешь это", - ответил он, теперь улыбаясь. "Верно, ты лучше владеешь саблей, чем шпагой, но разница минимальна".

"Я думаю, что это два моих лучших оружия", - съязвила она, сжимая груди руками. "Разве ты не согласен?"

Он протянул руку и поднял ее куртку, сильно потянув за клапан. Липучка издала громкий звук, но он не просто расстегнул куртку; несмотря на прочную строчку, он широко разорвал одежду, обнажив обнаженную роскошную грудь Карен. Под фехтовальной курткой на ней ничего не было. Она ахнула от смеси шока и возбуждения от его напористости.

"Продолжай", - вздохнула она, слегка наклонившись вперед, когда его огромные руки теперь остановились на ее мягких глазах и начали ласкать их. "Мое оружие, может быть, но оно принадлежит тебе, любовь моя".

Карен отложила саблю в сторону и сняла остатки фехтовальной куртки, оставшись теперь только в облегающих брюках и туфлях. Она провела руками по груди своего мужа, пока он массировал и сжимал ее груди, и начала медленно покачивать бедрами. Если бы кто-нибудь проходил мимо спортзала и случайно заглянул в него, их ждало бы настоящее шоу. Никого из них это не волновало.

Майк нежно щипал и дергал соски своей жены, заставляя ее дрожать. Ее пальцы сжались на его груди. Карен наклонилась и страстно поцеловала его, ее тело было горячим и горячим от напряжения их фехтования, а затем его сильные руки на ней. Она начала снимать с него рубашку и шорты, в конце концов улеглась между его ног. Она ловко сняла с него ботинки и носки, оставив огромного мужчину голым на полу спортзала.

Она взяла его огромный инструмент в руку и лукаво улыбнулась ему, целуя его. Его руки скользнули по ее шелковистым бронзовым волосам, лаская кожу головы. Карен обвела языком кончик, дразня его, прежде чем медленно взять его в рот, раздвигая влажные губы по всей длине. Она уже умело снимала с себя одежду свободной рукой.

Майкл с восторгом наблюдал, как его жена медленно покачивается вверх-вниз на его члене. Она была единственной, кто смог принять его во всю длину, за что он был бесконечно благодарен. Она жужжала вокруг его ствола, посылая по нему дрожь. Даже после более чем двадцати лет брака она все еще могла сводить его с ума, как никто другой.

Она улыбнулась ему, ее светло-коричневые глаза были мягкими от любви и остекленевшими от

похоти. Ее рука двигалась вверх и вниз по его длине позади ее рта, используя нежные скручивающие движения. Прошло совсем немного времени, прежде чем он стал твердым, как стальной стержень, пульсируя от возбуждения, когда она медленно обхватила его член между своих грудей и начала извиваться, массируя его. Карен вздохнула от удовольствия, наслаждаясь ощущением своего мужа рядом с ней.

Майк наконец нежно потянул ее за щеки, показывая, что хочет ответить взаимностью. Мурлыкая от восторга, Карен медленно двинулась вверх по его телу, остановившись, чтобы поцеловать его, прежде чем оседлать его лицо. Он нежно взял ее за бедра и начал целовать и лизать ее липкую киску, которая болела от желания его прикосновений. Его язык скользил по ее нижним губам и клитору, когда она выгнула спину и застонала.

Карен захныкала, почувствовав, как его язык проделывает эти безумные трюки внутри нее. Он всегда утверждал, что просто пишет ее имя эльфийскими или клингонскими буквами, но ей тоже было все равно. Она никогда не чувствовала ничего подобного, и даже спустя столько времени, она никогда не уставала от этого. Удовольствие покалывало и пульсировало в ней, делая ее добровольной рабыней его страсти.

Без слов его жены Майк понял, когда настал подходящий момент, чтобы отпустить ее, и она двинулась вниз по его телу, пока снова не оказалась над его бедрами, взяв его член и дразня его против своего скользкого входа. Толстая головка проникла в нее, и она вздохнула. Затем она медленно опустилась, принимая его полностью внутрь, пока он не погрузился по самую рукоятку.

Ничто на земле не может быть так хорошо, как это. Ничего.

Карен наклонилась вперед и устроилась на нем, позволив мужу обнять ее, и они поцеловались глубоко, с любовью, пока ее теплая, влажная киска прижималась к нему. Она медленно раскачивалась взад и вперед на его члене, содрогаясь, когда он двигался глубоко внутри нее. Она была в восторге от ощущения его члена, открывающего ее, раздвигающего ее стены, растяжение, которое затронуло ее душу. С самого первого раза, когда они занимались любовью, много лет назад, она знала, что для нее больше никого не существует. Это была ее завершенность. Ничто другое никогда не будет иметь значения в ее жизни, пока они не создадут свою собственную.

Она прервала поцелуй и улыбнулась ему, любовники тяжело дышали, трахаясь посреди университетского спортзала, не заботясь о том, кто мог видеть. Хорошо, что лето означало, что вокруг почти никого не было. Она прижалась лбом к его шее и вздохнула, погрузившись в чувственное блаженство.

"Я думаю ... Я думаю, что самое время, любовь моя ... - выдохнула она, почти без слов, когда он приподнял бедра, входя в нее еще глубже. "Пора подарить Алексу маленького братика или сестренку ..."

Он крепко обнимал ее и целовал в лоб, пока трахал. "Ты уверена?"

Она кивнула, ее глаза все еще были закрыты. "Доктор говорит, что все будет хорошо. Я всегда хотела дочь, Майкл. Гнннннн ... представь, какой хорошей тетей будет Алли ..."

Она прижалась губами к его губам, лихорадочно целуя его. Они сцепились друг с другом, извиваясь и качаясь, пот блестел на их чувственных формах. Они молча согласились, что у них наконец-то будет еще один ребенок. Их души сплелись вокруг друг друга, танцуя с бесконечной, совершенной элегантностью, дополняя друг друга во всех отношениях, точно так же, как это было в его мечтах много лет назад, когда играл Боккерини.

Карен выгнула спину и вскрикнула, когда он схватил ее сзади и потянул на себя, приподнимая бедра, когда он глубоко вошел в нее. Ее киска крепко сжала его, жадно выдаивая сперму из его пульсирующего члена. Она горячо наступала на него, ее ногти впивались в его грудь. Наконец, она рухнула на него, любовники тяжело дышали, измученные и купающиеся в послевкусии их занятий любовью и их любви. Они поцеловались глубоко и нежно, потерявшись друг в друге.

"Мммм, я люблю тебя, Талос..." пробормотала Карен.

"Я тоже люблю тебя, принцесса..." Майк вздохнул, лаская ее волосы.

Небеса могут подождать.

http://tl.rulate.ru/book/76773/2340839

http://tl.rulate.ru/book/507/5965